

Писатель Марина Москвина в детстве хотела быть полярником и дрейфовать на льдине. Она стала журналистом и ездила в экспедиции поваром на Дальний Восток, в Заполярье, пускалась в открытое море на паруснике, ходила со спелеологами в серьезные пещеры, с гляциологами изучала в Приэльбрусье лавины, летала на аэростате «колбаса», откапывала скелет мамонта, поднималась на гору Фудзи, путешествовала в высоких Гималаях... Много лет вела на «Радио России» передачу «В компании Марины Москвиной». Писала книги сначала для детей, а теперь и для взрослых. За книгу «Моя собака любит джаз» Марина Москвина получила Международный диплом Андерсена, за которым пришлось съездить в Индию. Об этом путешествии она написала повесть-странствие «Небесные тихоходы». Повесть опубликована в этом году в «Дружбе народов» с замечательными иллюстрациями Леонида Тишкова. Первая «взрослая» книга Москвиной вышла в 2001 году. Роман «Гений безответной любви» был выдвинут на Буковскую премию.

— ...Самый яркий момент (мне кажется, я его помню) — это когда ты являешься в мир. Правильно говорят: «появиться на свет». Хлынул такой свет, ой, мама моя! Дело было в роддоме Граурмана на Арбате. Когда иду мимо — мурашки по спине.

Мы жили в доме Нирензее в Большом Песчанковском переулке на углу улицы Горького, там на десятом этаже — знаменитая крыша, где был мой детский сад. Детей нашего дома туда поднимали поутру, мы гоняли на крыше в футбол, катались на великах, там был клуб, я пела в хоре... До семи лет нас почти не спускали на землю. Оттуда видно было всю старую Москву. Сейчас показываю на эту крышу, говорю, что я там детство провела, — никто не верит.

Несколько лет я прочиталась в интернете. Из интернета выходил странным типом, не похожим на обычных детей. Позже, в школах, учителя не понимали, что я за птица. О стрессе, который они испытывали, встретившись со мной «в миру», написана сказка «Что случилось с крокодилом», по которой режиссер Александр Горленко поставил мультфильм про то, как у всех крокодилов родились крокодилы, а у одного чокнутого появился птенец.

— О чем нельзя писать в детских книжках?

— Яков Аким, мой учитель, которому в

декабре исполняется 80 лет, на первом нашем семинаре говорил: «Рассказывать ребятам можно обо всем, даже о самом грустном, лишь бы это не было скучно и уныло. Это должно быть — как письмо к человеку, которого вы любите и чье мнение дорого для вас. Надо «поймать» тот голос, которым вы разговариваете с собой, тогда веришь, что человек не врет».

— Ваше представление о детской литературе изменилось за последние годы?

— Как человек всю жизнь собирает счастье — по крупице, так и детская литература не делается за год или три, это трепетный процесс накопления. Он охватывает все времена и всю землю.

Хороший детский писатель — сокровище человечества, таких людей накопилось не так много, мы их должны помнить, а их сочинения преподносить своим детям как дар небес. Причем в России — созвездие великодушных детских писателей. Прав Яков Аким: «Начинающий пи-

сатель должен начинать не с нуля, а с того хорошего, что было УЖЕ написано». Поэтому я обрушиваю на головы семинаристов целые миры, о существовании которых многие сейчас почему-то ничего не слышали.

Мы в поте лица наверстываем упущенное, читаем рассказы Николая Носова и Виктора Драгунского! Ну как же, как же люди умудрились выра-

сти, не читая «Денискины рассказы»? Так и хочется сказать: растите обратно! Пока не прочтаете, не становитесь взрослыми! Иначе вы можете стать не такими взрослыми, какими следует, и вся жизнь пойдет наперекосяк. А Виктор Голявкин?! О, боги! Как так получилось, что вы не читали безумно смешные рассказы писателя Голявкина?

Марина МОСКВИНА:

Впадайте в детство снова

Если вы не прочитали лучшие детские книжки

Всю «Золотую библиотеку школьника» человек обязан прочитать, если собирается иметь со мной дело. Такие толстые книги в твердом переплете, где золотым по красному. Юрий Сотник «Невиданная птица», Лев Касиль «Кондуит и Швамбрания», Яков Аким «Девочка и лев», Валерий Медведев «Баранкин, будь человеком!». Я могу до-олго перечислять: «Шел по городу волшебник» Томина, «Арктур — гонимый» Юрия Казакова, всё — Юрия Ковалева, сказку «Площадь картонных часов» Леонида Яхнина, «До свидания, овраг» Кости Сергиенко...

А мы, те, кто пришел в детскую литературу сегодня, пытаемся добавить свое имя к этим звездным именам. Не знаю, что получится. Во всяком случае, есть хорошие прозаики, сказочники — Татьяна Пономарева, Сергей Седов, Олег Кургузов, Саша Дорофеев, совсем новенький чудный Артур Геваргизов...

— Как связаны ваши сказки и ваша жизнь?

— Мне нравится, когда присутствует фантазия в вещи и в то же время ты чувствуешь подводные течения — гул судьбы настоящей, человеческой. Я вообще воспринимаю жизнь как волшебное действо. По-настоящему хороших вещей, особенно детских, много не напишешь... Однажды в буфете ЦДК к Юрию Олеши подошел знакомый писатель и спросил: «Юрий Карлович! Почему вы так мало написали? Все, что вы написали, я могу прочитать за одну ночь...». «А я, — мгновенно ответил остроумный Олеша, — могу за одну ночь написать все, что вы написали...».

Это сразу чувствуется — по вибрации книжного разворота, открываются ли в его пространстве какие-то дальние горизонты, иные измерения, есть ли там глубины, где плывет сказочная Кола-рыба, распахнуты ли небеса, куда позовет нас Чайка Джонатан Ливингстон?

Здорово, когда книга многоплановая, как суфийская притча, которая имеет 77 смыслов. Ребенок поймет одно, взрослый — другой, а чтобы вы окончательно оглоушить, вспомню Курта Воннегута «Колябель для кошки» — там герой спрашивает про книгу на предмет ее ценности: «А ее можно читать перед смертью?».

Таков рассказ Юрия Ковалева «Вода с закрытыми глазами». К тому же, замечайте, он смешной. Ибо воспитание чувства юмора, считал Коваль, это воспитание свободы души.

— Все ваши книги — веселые, но у вашего смеха странный тембр...

— Я отвечу тебе крылатой фразой моей подруги поэта Марины Бородинской: «Тосковать нужно весело, черт побери!!!». Например, книгу «Моя собака любит джаз» я писала в большой печали. Но, как говорит мой учитель Ошо Раджеш, быть не-

счастливым очень легко. Для этого не надо ни чувства юмора, ни присутствия духа. А чтобы быть счастливым, на это надо иметь огромное мужество и отвагу. Не станем же мы думать, что в этом достаточно жестком мире, вполне материальном, приземленном, хотя бы кто-нибудь сможет улизнуть от испытаний, ради которых он послан на эту землю?

Я очень уважительно отношусь к людям, у которых сказки кончаются хорошо. Ведь жизнь — зеркало, говорит Ошо. Она поворачивается к нам той своей стороной, которой поворачиваемся к ней мы.

— Ваш герой — сказочный миллионер Караваев — стал очень модным персонажем, прямо Джеймс Бонд...

— К гордости автора слава обрушилась на серганта Володю Караваева до того, как слушателям муз посоветовали как-то высветлить образ российского работника милиции. На Свердловской киностудии собираются снять полнометражный мультфильм про его удивительные приключения. Дети сами сочиняют истории и присылают в журнал, где печатали рассказы о необыкновенных событиях, связанных с Володей.

Но дело-то в том, что милиционер Караваев отличается очень странной вещью, — он не Джеймс Бонд. Он ничего не умеет, он не силовик. У него мало опыта, но у него есть прекрасные черты: простодушие и наивность, полное бескорыстие и готовность по-честному во всем разобраться. Вокруг себя он создает атмосферу бесхитростной радости. Поэтому он побеждает в любой ситуации просто одним своим присутствием, в этом его оригинальность.

Первую историю о Караваеве сочинил мой сын, когда ему было лет шесть. Он придумал первую фразу: «Плыл корабль с тысячами милиционеров на борту... Плыл-плыл, и вдруг из воды вынырнуло огромное чудовище...».

— Что сказочник чувствует на встречах с читателями?

— Застенчивость. Если человек прочел хоть одну мою книжку, он знает обо мне ВСЕ.

● Анна ЭПШТЕЙН

Игорь ПРИМАК

Что вышло из человека, который до семи лет не спускался на землю

Москвина
Марина
Игорь